

Патриаршая проповедь в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской после Литургии в храме в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Каховке

9 февраля 2025 года, в Неделю о мытаре и фарисее, праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Каховке г. Москвы. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Ваши Высокопреосвященство и Преосвященство! Досточтимый настоятель отец Александр! Дорогие отцы, братья и сестры!

Всегда с особым чувством — я уже об этом говорил, но, наверное, буду и

далее говорить — совершаю богослужения во вновь открытых и освященных храмах. Это свидетельство о Божием чуде, которое совершилось над всеми нами, над нашим народом, над нашей страной.

Достаточно вспомнить, и сегодня об этом уже говорили, с каким энтузиазмом, с каким пафосом, с какой убежденностью в своей правоте многие способные, одаренные люди вступили на путь богоизбрания, будучи очарованы совершенно страшной идеологией, которая предполагала возможность построения человеческого счастья без Бога. Даже более того — человеческого счастья при истреблении всякой веры в Бога! И ведь все это происходило не где-то вдали, в небольшой стране, населенной язычниками или инаковерующими, — все это происходило в нашей великой стране, в Российской империи, самой большой православной стране мира, с самым многочисленным православным населением, с самым большим количеством праведников, исповедников, святителей, угодников, с самым большим количеством храмов, монастырей и святынь.

Так что же произошло с нашим народом? Неужели какая-то горстка разночинцев могла так изменить его самосознание? Конечно, никакая пропаганда не смогла бы одержать такую победу, если бы у людей не было, помимо этой пропаганды, каких-то внутренних соображений, которые ослабляли их связь с Церковью. А если такое происходило, то не только по вине тех, кто стремился эту связь ослабить, — какую-то часть вины мы должны принять за своих предшественников. Не судить их, Боже упаси, а просто осознать, что и духовенство, которое было привилегированной прослойкой общества, и архиереи, которые были близки к руководству страны, почитаемы властями, народом, по всей вероятности, благодушествовали в этих условиях. Даже когда стали раздаваться тревожные звоночки о том, что и в рабочей среде что-то не так, и с интеллигенцией что-то не так, — ведь оставаться в своем уютном месте куда лучше, чем куда-то идти и набивать шишки в диалоге с людьми, пытаясь их переубедить! Конечно, были замечательные герои духа, которые вступали в открытую полемику — устную, письменную; среди них были представители и нашей русской интеллигенции, и нашего духовенства. Но общечерковного духовного подъема, с тем чтобы остановить приближающуюся опасность, не было. И только когда грянула революция, поняли все — и архиереи, и священники, и монашествующие, — что попали в беду.

Конечно, Церковь не была и никак не могла быть причиной этой беды, но я не перестаю думать о том, все ли было сделано со стороны Церкви. Так ли

работали с молодежью? Так ли напрягали свои силы и вкладывали материальные средства, чтобы помочь тем, кто был действительно угнетен системой, — в первую очередь фабричным рабочим и обезземеленным крестьянам? Ведь Церковь об этом почти не задумывалась, говорили только отдельные люди, такие пламенные, как отец Иоанн Кронштадтский, предвидевший надвигавшуюся беду. А в общем все выглядело так, будто ничего и не меняется, будто всё так и будет всегда. Теплохладность — в первую очередь тех, кто должен был встать на духовную защиту Церкви, и не тогда, когда уже все грянуло, а тогда, когда смута в сознании людей только начиналась.

Где же были наши выдающиеся богословы? А эти темы как-то проходили мимо них. Замечательные исследования Ветхого Завета, Нового Завета, святоотеческой литературы, труды по доктринальному богословию —мы ведь до сих пор читаем их творения, используем как учебные пособия! Но возникает вопрос: какой процент в творчестве этих высокоодаренных образованных богословов занимала реакция на то, что в стране происходит? Совсем небольшой! А это означает, что даже когда гром грянул, не все осознали свою личную ответственность за то, что ударила молния, способная разрушить и Церковь, и жизнь нашего народа.

Поэтому определенная часть ответственности — и на тех, кто был тогда способен воздействовать на умы и сердца людей. Но будет неправдой, если мы скажем, что виноваты в первую очередь те, о ком я сейчас говорю. Нет! Это результат той системы церковно-государственных отношений, в которой, с одной стороны, для Церкви был создан благоприятный режим, но, с другой стороны, Церковь лишилась самостоятельного руководства, возможности осмысливать свое внутреннее положение, анализировать происходящее в стране. Всем этим занималось государственное ведомство во главе с обер-прокурором Святейшего Правительствующего Синода; там, в этом министерстве по делам Церкви, и рассматривались вопросы, имеющие отношение к церковно-государственным связям и к положению Церкви в стране.

Я уже говорил об этом с амвона и сейчас повторю. Когда Александр I пригласил князя Голицына на должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, тот сказал: «Ваше Величество, какой я обер-прокурор? Во-первых, я масон, а во-вторых, я безбожник». Ответ: «Иди, спрашивайся». А если бы не было такой власти у этих обер-прокуроров, в том числе далких от веры (хотя некоторые из них были очень благочестивыми)?

Если бы Церковь сама несла за себя ответственность и перед государством, и перед народом? Наверное, иначе работал бы епископат, наверное, острое его зрения было бы направлено на проблемы, ставшие опасными для самого существования нашей страны. Но Церковь была в некоем гетто — очень комфортном, но изолированном; и лишь немногие, как Иоанн Кронштадтский, возвышали свой голос, пророчески осуждая тех, кто, пребывая во власти, не видел опасность, надвигавшуюся на страну.

Все это дела минувших дней. А что сейчас? Сейчас государство предоставило Церкви полную свободу, и Церковь старается не замыкаться в себе. Многие из вас знают, как разнообразно развивается церковное служение — это и работа с молодежью, и работа в профессиональных сообществах, в Вооруженных силах, среди нашей интеллигенции. Все это имеет место, и я хотел бы поблагодарить наше духовенство, наших активистов из мирян, которые участвуют в этой важной работе. Тем самым мы создаем систему солидарности вокруг тех духовно-нравственных ценностей, которые провозглашает и утверждает Церковь, но которые могут реализоваться только в том случае, если не только духовенство, но и значительная часть нашего общества будет активно и сознательно участвовать в этом святом деле. Вот на что должны быть направлены труды нашего духовенства.

И сейчас скажу, дорогие владыки, отцы и братья: не замыкайтесь в узком и комфортном для вас пространстве! Помолился, послужил, встретился с единомышленниками, отдохнул — вот как бы и сделал все что надо. А вокруг нас уже сейчас бурлящий мир, и неизвестно, какой процент людей реально принадлежит к Православной Церкви, живя в православной стране. Поэтому миссионерство в широком смысле этого слова, работа с детьми, с молодежью, с нашей еще не вполне воцерковленной интеллигенцией и вообще с людьми, имеющими влияние на других, — вот что является пастырской задачей. Сегодня мои слова обращены не только к клиру этого храма — ко всей Церкви! Я бы просил, чтобы каждый священник задал себе вопрос: а что он делает на этом поле миссионерства, от которого реально зависит не только духовное благополучие страны, но и подлинно свободная церковная жизнь?

Еще и еще раз задумываясь обо всем этом, мы должны помнить, что в истории Церкви не может быть времен, которые мы бы назвали передышкой, отдохновением. И наше время, которое внешне представляется очень благополучным, — это не время отдыха и не время расслабления. Я хотел бы, чтобы меня услышали — и наш епископат, и наше духовенство, и наши монашествующие, и наш благочестивый народ, особенно актив в приходах, в

епархиях, все те, кто поддерживает добрые начинания Церкви.

Сегодня наша особенная молитва — об Отечестве нашем, которое вошло в очень непростой период своей истории. Мы молимся, говоря: многие ополчишася на нас. Я уже говорил об этом неоднократно и еще раз подчеркну: ополчились не потому, что мы угрожаем кому-то войной или еще чем-то. Так почему же ополчились? Я иногда спрашиваю западных коллег: почему? Если бы мы были совсем другие — другая внешность, другая культура, другая история — но ведь мы часть «просвещенного мира»! В чем же дело? Мы ведь такие же! А нам говорят: «Нет, вы внешне такие же, а если вас копнуть, то совсем другие». И они правы, потому что там от Бога отказались и строят благополучие свое без Бога, а Россия, будучи современным, развитым в научно-техническом отношении государством, идет особым путем, где соединяются вера и знания, современная культура — с религиозностью. И примером тому, конечно, наш Президент, наш премьер-министр, многие губернаторы, которые многое делают сегодня для того, чтобы активизировалась церковная жизнь.

Вознося благодарение Богу за тех, кто сегодня, будучи в руководстве страны, уделяет большое внимание духовному возрождению нашего народа, будем и сами, каждый на своем месте, трудиться и за себя, и за своего брата, за своего соседа, то есть умножать, удваивать, утраивать свои усилия. К этому я призываю всех вас, мои дорогие. А наши архиереи и настоятели должны ставить разумные задачи перед нашими приходами, конечно, советуясь с приходскими активами относительно того, что они видят важным с точки зрения свидетельства Церкви окружающему миру, какие вопросы и с кем Церковь должна обсуждать, куда и как она должна приходить. Но если будем наслаждаться благополучием переживаемого момента, то потеряем возможности, которые Господь всем нам сейчас дает. Поэтому нам нужно пробудиться, встать и идти вперед, помня, что от нашего движения вперед зависит будущее нашего Отечества.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

